Вот уже целый день рыцарь носит на себе личину маленького беловолосого ребёнка. И вот уже день некое существо претворяется перстнем на пальце этого ребёнка.

Всего за сутки Левиафан успел узнать много новых вещей, о которых ему рассказывал Вескульд. Например, он узнал об истории континента Мангус, в южной части которого располагалось королевство Сорас; ещё он узнал о системе титулов и престолонаследования. Но самыми интересным для Левиафана оказались рассказы о войнах и дворцовых интригах: в них он смог почерпнуть много идей о том, как сделать Вескульда королём.

Всё шло своим чередом. Линда довольно успешно торговала на городском рынке, в то время как Вескульд в облике Левиафана и Анимус сидели в гостевом доме с детьми.

На закате второго дня, после заключения договора, в комнаты Линды и Левиафана подложили по письму. Они гласили следующее:

«Завтра, по случаю прибытия очень важного гостя, состоится званый ужин в бальном зале гостевого дома мадам Пектус. Начало: после заката».

Все были удивлены (кроме Левиафана, который точно знал, что что-то подобное просто обязано было случиться). Особенно ошарашенной выглядела Линда. Она просто не могла поверить, что её, простую торговку, пригласят на званый ужин, на котором соберутся все «сливки» столицы.

Однако была одна проблема... У Линды совершенно не было вечерних платьев, да и у её брата и сестры тоже не было подходящей одежды.

Выход нашёлся неожиданно.

- Вся проблема в деньгах, я так полагаю? – задал вопрос Левиафан.

- К сожалению, да, - ответила сильно погрузневшая Линда.

- Это не проблема... - заверил всех собравшихся метаморф.

Когда Левиафан сказал это, перстень превратился в подобие мешка, который человеческим голосом сказал:

- Переверните.

Линда выполнила просьбу странного перстня-мешка. Как только она перевернула мешок, из него посыпались золотые монеты. Очень много золотых монет.

- Н-но, как!? – удивился Вескульд в образе Левиафана.

К счастью Линда и дети были крайне взволнованы и поэтому не услышали удивлённый вскрик.

Когда на полу оказалась приличная кучка денег, мешок снова стал перстнем и Вескульд-Левиафан надел его, а затем метаморф ответил на вопрос любопытного рыцаря:

- Вы забыли? Я же съел принца. А принцы, как я понял, являются очень богатыми людьми. К тому же Квант зачем-то таскал свои деньги с собой, - проговорил метаморф, до сих пор поражаясь глупости съеденного им недавно человека.

После того, как Вескульд услышал это, он перестал задавать глупые вопросы. Теперь он

понимал, что всё теряет свою логичность рядом с этим существом.

Левиафан отдал все деньги Линде и сказал ей, чтобы завтра с самого утра они отправлялись за покупками.

Девушка с детьми покинула комнату метаморфа и отправилась готовиться ко сну.

- А разве нам не нужно купить приличную одежду? – задал логичный вопрос рыцарь, после того, как в комнате остались лишь они и сопящий во всю дракон.

- Это ни к чему, – сказал перстень, и Вескульда снова опутал белый кокон из щупальцев, что невероятно напугало рыцаря. Он подумал, что его хотят съесть.

Когда кокон спал, на рыцаре в теле мальчика был одет прекрасный комплект торжественной белой одежды с золотой вышивкой: рубашка с изображением змеи, брюки и ботинки. Короткие волосы были зачёсаны назад и закреплены серебряным обручем.

- Вы так сильно любите белый? – резко плюхнувшись на кровать из-за подкошенных от шока ног, задал вопрос Вескульд.

- Да... наверное, – задумчиво протянул метаморф.

На следующий день, ещё до того как солнце начало подниматься над горизонтом, на первом этаже гостевого дома мадам Пэктус стали раздаваться всевозможные громкие звуки.

Подобный шум сильно раздражал чуткий слух Левиафана, а вот рыцаря и дракона подобное ни капли не смущало, поэтому они продолжали спать.

Левиафан решил разведать обстановку при помощи умения, которое выдумал самостоятельно совсем недавно. Оно заключалось в том, что метаморф создавал невероятно тонкие, но очень крепкие щупальца и мог выращивать на них невероятно маленькие, но от того не менее чуткие органы зрения и слуха, чтобы подслушивать и подглядывать за всем, что творится в гостевом доме.

Перстень на руке спящего мальчика немного шелохнулся, а затем тонкие, паутиновидные щупальца медленно поползли по гостевому дому мадам Пэктус. Они были тоньше волоса, поэтому их никто не замечал.

Сперва Левиафан решил проверить первый этаж, на котором располагался бальный зал. Это оказалось весьма проблематично. То тут, то там сновались какие-то непонятные люди с коробками, лентами, музыкальными инструментами, едой и прочими, на первый взгляд никак не связанными (по мнению метаморфа) вещами.

Копошашиеся «мухи» сильно раздражали многочисленные глаза и уши Левиафана, но зато он мог узнать причину громкого шума.

Долго задерживаться внизу метаморф не стал, поскольку люди то и дело наступали на его бедные «паутинки».

Вместо этого он отправился на второй. Там располагались самые дешёвые жилые комнаты, но в них никого не оказалось. Причина такого запустения была до безобразия глупа. Всё дело в том, что люди, которые обычно останавливались в подобных гостевых домах, располагали

баснословными суммами денег и были весьма и весьма честолюбивыми, а посему селиться в самых дешёвых номерах им претила гордость и чувство собственной важности. Пробежавшись «паутинками» по всем комнатам, кроме одной, метаморф выяснил, что в них не было даже мебели.

Соваться выше Левиафан не стал. Он решил посмотреть последнее интересовавшее его место - личную комнату мадам Пэктус - единственное жилое помещение второго этажа. Там он обнаружил весьма любопытную картину.

Сэльма Пэктус и Артифекса были подвешены на тонкие нити к потолку и выглядели, как марионетки. В этой же комнате находился юноша по имени Молис и пытался достучаться до горничной и начальницы, размахивая перед ними руками и громко крича, но всё было бесполезно.

Вдруг Левиафан увидел, как к шее тощего юноши незаметно приближается прозрачная нить.

[Зафиксирована активация способности «Кукловод» греха Luxuria(Похоть)], - любезно сообщила Кира.

«Что с ним будет когда его «оуклят»?», - наивно спросил Левиафан.

[Он умрёт], - как ни в чём не бывало ответила Кира.

«Как трудно сделать выбор...», - задумчиво пробормотал на это метаморф.

Мелкие щупальца начали сползаться в одну точку комнаты, недалеко от Молиса и утолщаться за счёт расходуемой энергии Левиафана. Вскоре, практически из пустоты появилось тело, приблизительно напоминающее манекен, которым пользуются портные. Он даже вырастил этому телу рот и голосовые связки.

- У... хо...ди... - механическим голосом скомандовала кукла. Оказалось управлять такой марионеткой, а тем более говорить с её помощью весьма трудно.

Молис с ужасом посмотрел на непонятное существо, имитирующее человека.

- Быст... рее... - более настойчиво сказало существо, а затем одна его рука превратилась в острый клинок.

Манекен взмахнул «рукой» рядом с шеей Молиса, и незаметная нить была срезана.

Юноша в ужасе выбежал из комнаты, истошно крича и зовя на помощь.

Левиафан же распустил свою марионетку и вернул щупальца к себе.

«Становится всё интереснее и интереснее», - возбуждённо думал он, мысленно потирая в предвкушении свои руки.

Вскоре после разведывательной экспедиции Левиафана, которая продлилась больше пяти часов, вернулась Линда. Она сразу же влетела в комнату метаморфа и начала от всей души его благодарить, обнимая, однако, замаскированное под метаморфа тело Вескульда. Затем состоялся модный показ.

Вескульд смотрел на девушку, примеряющую красивые платья и думал, что мог бы влюбиться в неё, если бы у него не было жены, которая была ему дороже всех сокровищ мира.

Линда купила красивое синее платье с серебряной вышивкой. Оно было похоже на ночное звёздное небо. Ещё она купила себе кулон и серёжки из бриллиантов.

Каин был одет почти, как Левиафан, вот только цветовая гамма сильно отличалась. Мальчик был одет преимущественно в чёрное.

Мине было куплено жёлтое платьишко, и в нём она походила на маленькое солнышко.

Линда рассказала Левиафану-Вескульду, как она ходила в модный дом, из которого её чуть ли не вытолкали, потому что на была одета не очень богато, но когда она показала им деньги, её встретили, как горячо любимого родственника.

Этот рассказ вызвал горечь в душе Вескульда и весьма позабавил Левиафана.

«Интересно, кому люди поклоняются больше: богам или... деньгам?», - думал метаморф.

Никто не заметил, как небо начало окрашиваться в золотой цвет.

Левиафан, обладающий острым слухом, слышал, как на первом этаже стали собираться люди. Как музыканты начали настраивать свои инструменты, и как мадам Пэктус раздаёт слугам разнообразные указания.

Скоро должен начаться бал...

Одна из потайных комнат гостевого дома мадам Пэктус

Девушка с безжизненным лицом сидела и смотрела в пустоту.

«Госпожа, все приготовления завершены», - раздался голос Сэльмы в её голове.

- Замечательно... - ответила девушка без всяких эмоций.

У ног странной девушки лежали деревянные марионетки, к которым были привязанные еле заметные нити.

- Танцуйте... танцуйте... танцуйте... танцуйте... - повторяла девушка, дёргая за нити, но деревянные марионетки не двигались... Зато танцевали другие, более интересные куклы...

<http://tl.rulate.ru/book/20253/424184>